

После того, как они втроем прошли по красной дорожке, Чжан Лижань сознательно отделилась от двух людей с этой их собственной аурой и тихо пошла искать свою группу пластиковых сестёр [1]. Се Ифэн и Чжоу Юйхэ остались вместе.

Се Ифэн и Чжоу Юйхэ не заметили этого маленького перемещения и после того, как вошли, заняли свои места в соответствии с указаниями организаторов.

Место проведения такого большого благотворительного ужина, конечно, было выбрано заранее, и место для Чжоу Юйхэ было рядом с Се Ифэном. Поскольку теперь между ними была слишком большая разница в статусе, это было не то, что Чжоу Юйхэ или его агент Ян Юй могли добиться сами. Актёры смогли сидеть вместе, только потому что это было устроено агентом Се Ифэна. Конечно, Ян Юй и Чжоу Юйхэ согласились с такой посадкой.

Чжоу Юйхэ сел рядом с Се Ифэном, и две эти заметные персоны привлекли внимание многих людей.

– Се Ифэн, – раздался вдруг голос позади них.

Они оба одновременно оглянулись и были ошеломлены.

Тем, кто позвал Се Ифэна, был Цзи Чэнь. Рядом с ним стояла его девушка – Нин Цинь`эр, популярность которой сейчас росла, и была даже больше, чем у Мэн Чжун.

Цзи Чэнь был одет в темно-синий костюм высшего класса, который в полной мере отражал его благородный темперамент. На Нин Цинь`эр, было темно-синее платье с рисунком звезд на нём. У девушки было невероятно красивое лицо, и когда эти двое стояли вместе, их можно было описать как вызывающих зависть золотого ребенка и нефритовую дочь.

Се Ифэн и Чжоу Юйхэ встали вместе, лицом к лицу с Цзи Чэнем и его спутницей.

Поскольку они оба бессознательно поднялись одновременно, возникло ощущение словно, они пара. Оба актёра были ростом за метр восемьдесят, особенно Се Ифэн с его 1,87 метрами, что считалось стандартным ростом для моделей мужчин. Люди чувствовали давление просто стоя рядом с ним, это, не смотря ещё на его спокойный, легкий и сдержанный темперамент. В паре с Чжоу Юйхэ, этим шокирующим человеком, у которого после работы визажиста, лицо было таким же прекрасным, как у бессмертного, Се Ифэн был настолько бесподобен, что любая конфронтация с ним сразу обречена на провал.

Темные зрачки Цзи Чэня повернулись и увидели Чжоу Юйхэ позади Се Ифэна, и он был слегка потрясен этим зрелищем. Даже когда Юйхэ просто стоял в этом своём белом костюме, всем был четко виден его неземной темперамент. Плавные и изящные линии его глаз, которые были словно наполнены туманом и дождём с реки Янцзы. Эти поэтичные глаза идеально сочетались с его безупречными чертами лица. В Чжоу Юйхэ чувствовалась нежность, как у весенней горы, но в его глазах скрывалась таинственная отрешенность. Одним словом, от Чжоу Юйхэ просто невозможно было отвести взгляд.

Этот молодой человек снова изменился с последней встречи!

Ранее Цзи Чэнь просил своего помощника проверить информацию о Чжоу Юйхэ, но его интерес постепенно угас после того, как он обнаружил, что предыдущие работы этого актёра были обычными и неинтересными. К тому же сам Цзи Чэнь был занят на съёмках «Агента 2» и участвовал в продвижении «Безусловно сладкой», он был так занят, что совершенно забыл про Чжоу Юйхэ.

Пока реальность вновь не столкнула их вместе.

Хотя это был первый раз, когда он снимался в сериале про айдолов, Цзи Чэнь, который с детства привык быть сильным и могущественным, никак не ожидал, что его актерские способности так низко падут. Честно говоря, несмотря на ограниченность сценария и

посредственную работу других актёров, игра самого Цзи Чэня в «Безусловно сладкой» была совершенно замечательной. Причина, по которой он не получил ничего ... сравнение с чужим исполнением другой роли.

Он также смотрел «Молодость» и наблюдал, как Чжоу Юйхэ сыграл Шень Яня, и само собой разумеется его сердце было потрясено. Он прекрасно понял, почему общественность не особо заинтересовалась его ролью Линь Юймина.

Кого заботило, хорошо ли смотрятся другие бусинки, когда перед вами был драгоценный жемчуг?

Если бы не вышел в эфир «Агент 2», который восстановил на десять процентов его актерскую репутацию, то этот год, вероятно, был бы самым «мрачным» годом для Цзи Чэня.

Взгляд Цзи Чэня на мгновение задержался на теле молодого человека, прежде чем он повернулся к Се Ифэну с шаблонной улыбкой:

– У меня не было времени поздравить вас, награда Burfi – это беспрецедентное достижение, которого раньше не было.

С легкой улыбкой на лице Се Ифэн холодно сказал:

– Спасибо.

Нин Цинь`эр посмотрела на этих двоих и внезапно сказала с улыбкой:

– Брат Чэнь, не обманывай Ифэна, что «никто до и никто после», неужели ты забыл, что тридцать лет назад, старейшина Цзян Цзинь тоже выиграл? Эй, если бы он увидел, что Ифэн, как и он сам, получил награду Burfi, он был бы очень доволен, но ... жаль.

Цзян Цзинь тридцать лет назад стал первым и единственным актером в Китае, получившим премию Burfi за лучшую мужскую роль, после чего он быстро стал богом и занял важное место в индустрии развлечений.

Жалко, что у Цзян Цзиня была большая психологическая проблема. Может, он слишком заигрался и зазвездился, но он не смог приспособиться к жизни, которая вдруг стала стремительной и сложной. После двух эмоциональных предательств Цзян Цзинь, которому было меньше сорока пять лет, покончил жизнь самоубийством, что стало одной из самых больших трагедий в индустрии развлечений.

Нин Цинь`эр упомянула Цзян Цзиня и, конечно, у неё были недобрые намерения. Как и Цзян Цзинь, Се Ифэн был гениальным актером, и эмоциональные проблемы были неизбежны для всякого одаренного человека.

Даже Цзян Цзинь, получивший награду за лучшую мужскую роль в возрасте сорока лет, не смог избежать трагического финала, что же говорить о ещё таком молодом Се Ифэне?

Цзи Чэнь беспомощно посмотрел на Нин Цинь`эр:

– Зачем ты сказала это в такое счастливое для него время?

– Прости, Ифэн, я не это имела в виду, – Нин Цинь`эр показала кончик языка. Её красивый и нежный вид не вызывал укоризны и раздражения.

Се Ифэн равнодушно сказал:

– Все в порядке.

Если бы Цзи Чэнь сам сказал это, то Се Ифэн мог бы усмехнуться в ответ, но женские удары исподтишка зачастую незаметны.

Атмосфера мгновенно замерзла.

Чжоу Юйхэ посмотрел на Цзи Чэна с противоположной стороны, а затем на Се Ифэна рядом с собой. Знакомая сцена, знакомы диалог, но его внезапно переполнили эмоции.

Цзи Чэнь, гордый сын небес, был типичным представителем «ресурсной» школы в индустрии развлечений.

Се Ифэн, прирожденный фанат драматургии, был одним из самых трудолюбивых людей в шоу-бизнесе, достигший всего только своими силами.

Эти двое, казалось, родились, чтобы быть не в ладах друг с другом.

В его прошлой жизни Цзи Чэнь так ненавидел Се Ифэна, что и у самого Чжоу Юйхэ сложилось о том плохое впечатление.

Хотя нельзя сказать, что они были смертельными врагами, но, если бы Юйхэ не изуродовало огнем пожара, и он постепенно не стал видеть человеческую природу, то он бы держался подальше от Се Ифэна до конца своей жизни.

В его предыдущей жизни было так много сцен, в которых два актёра словесно сражались друг с другом, и он сам помогал Цзи Чэню, кидая открытые копья или скрытые стрелы, когда сопровождал его. Но в этой жизни он был на стороне Се Ифэна.

– Мисс Нин на самом деле права, у нас был Император фильмов, получивший Burfi до Ифэна. Но что на самом деле является «никто до и никто после», так это актёр, получивший награду Burfi в двадцать четыре года, – слова Чжоу Юйхэ сказанные с безупречной улыбкой были подобны мечу, мгновенно раскалывающему застывшую атмосферу. [2]

Премия Burfi, самая авторитетная церемония награждения в Европе, не была столь недостижимой для азиатов, как некоторые американские награды, но все же была довольно эксклюзивной. Получить эту награду в возрасте двадцати четырех лет было уникальным достижением за всю историю Burfi Awards, не говоря уже о том, чтобы азиатский актер стал кинозвездой в возрасте двадцати четырех лет.

Не только Чжоу Юйхэ, но и все, у кого есть мозги, знали, что, хотя премия Burfi не была единственным достижением Се Ифэна, но всё равно выиграть её в возрасте двадцати четырех лет... В истории китайского кино никогда не будет другого такого человека!

Се Ифэн с удивлением посмотрел на стоящего рядом Чжоу Юйхэ. У этого молодого человека была вежливая улыбка, но его взгляд был чрезвычайно твердым и решительными, и он словесно ударил двух людей напротив, чтобы защитить его! Разум Се Ифэна пришёл от этого в экстаз, который охватил всё его тело.

Что-то вырвалось из глубины его сердца.

С другой стороны, Цзи Чэнь и Нин Цинь'эр также были сильно ошеломлены. Они не ожидали, что Чжоу Юйхэ, который выглядел таким ясным и неагрессивным, скажет что-то настолько сильное, что у них не будет возможности опровергнуть это.

Заметив удивление на лице Се Ифэна, глаза Цзи Чэня потемнели. Он уставился на Чжоу Юйхэ, и в этом взгляде появилось желание победить. Этот человек был действительно интересным.

Нин Цинь`эр была так расстроена, что не могла сказать ни слова. Она была разочарована, видя Цзи Чэня таким. С ее знанием его характера, как она могла не понять, что тот заинтересовался Чжоу Юйхэ?

Ее взгляд стал немного сердитым, когда она посмотрела на него.

Она собиралась открыть рот, но Цзи Чэнь сначала улыбнулся и сказал:

– Господин Чжоу действительно хорошо разговаривает, неудивительно, что вы и Ифэн такие хорошие друзья. Мы больше не будем вас беспокоить, желаю вам приятного вечера.

После этого он ушел вместе с рассерженной Нин Цинь`эр.

Чжоу Юйхэ вздохнул с облегчением. Он собирался сесть, но увидел, что Се Ифэн смотрит на него, и его сосредоточенные и слегка горящие глаза заставили Чжоу Юйхэ почувствовать себя немного неуютно, он спросил:

– На что ты смотришь?

Се Ифэн улыбнулся его глаза были достаточно нежными, чтобы топить людей в этом глубоком океане:

– Посмотри на себя, мне интересно, как вообще в мире кто-то может быть таким красивым, как ты.

– Лъстец, – Чжоу Юйхэ впился в него взглядом и спокойно отвернулся, не подозревая, что слегка покрасневшие мочки ушей выдавали его.

Поскольку благотворительный вечер «Tian Sen». собрал самых влиятельных звезд индустрии развлечений, неудивительно, что здесь появилась и Цао Цююэ.

На званом ужине после благотворительного аукциона Чжоу Юйхэ столкнулся с ней. Цао Цююэ стояла в углу, на ней было белое платье с перьями, которое подчеркивало все ее тело неземной и благородный образ.

Рядом с ней стоял невысокий толстый мужчина, которого Чжоу Юйхэ первоначально принял за ее агента Да Паня.

– Привет, Юйхэ! Ты как раз вовремя, подойди и познакомься с моим другом, – Цао Цююэ тепло и сердечно разговаривала с мужчиной, но, увидев Чжоу Юйхэ, она махнула рукой, подзывая к себе.

Чжоу Юйхэ подошел ближе и увидел, что, когда этот странный человек разговаривал с Цао Цююэ в его глазах можно было заметить сильную злость. Конечно, гнев был направлен не на неё саму, он поделился с Цао Цююэ чем-то, что его очень разозлило. В следующую секунду, когда он увидел Чжоу Юйхэ, его глаза внезапно загорелись.

– Здравствуйте, кто это? – спросил Чжоу Юйхэ с достойной улыбкой.

На самом деле, если бы они были наедине с Цао Цююэ ему не пришлось бы быть таким вежливым, но теперь это был званый ужин, поэтому некоторые формальности были неизбежны.

Цао Цююэ не возражала, она улыбнулась и представила мужчину рядом с ней:

– Это мистер Чжан, он очень известный писатель.

– Здравствуйте, мистер Чжоу, – мужчина, казалось, был взволнован ослепительной внешностью Чжоу Юйхэ, и его первоначальное выражение лица внезапно стало несколько сдержанным. Он взял на себя инициативу протянуть руку, чтобы пожать руку Чжоу Юйхэ.

Мистер Чжан?

Чжоу Юйхэ посмотрел на немного знакомое лицо собеседника, а затем внимательно посмотрел на Цао Цююэ. Внезапно ему показалось, будто в его голове зазвенели молоточки.

Может ли быть, что...

В следующую секунду Чжоу Юйхэ изобразил более вежливую и идеальную улыбку и пожал другому руку.

– Здравствуйте, мистер Чжан, очень рад познакомиться с вами.

[1] Пластиковые сёстры - отношения, которые с виду кажутся гармоничными, но на самом деле оба человека ненавидят друг друга или пытаются тайно соперничать друг с

другом. Пластиковые сестры завидуют друг другу, но все время сохраняют формальную улыбку. Ими могут быть не только девушки.

[2] От переводчика, а вообще мне тут, кажется, он намекает, что Цзи Чэню эта награда никогда не светит.

Я не знаю читает ли кто-то и мой перевод и анлейтора, но вам не кажется, что он стал слегка кмк переводить хуже? А то над какими-то его фразами я стала реально больше зависеть, думая как это перевести. В итоге, заглянула в мтл и почерпнула оттуда много интересных сравнений и деталек). Теперь постараюсь перепроверить все предыдущие главы с оглядкой на мтл, есть вероятность, что какие-то тонкости были упущены.

<http://bllate.org/book/13305/1183644>